

За воротами величественного, напоминающего замок архитектурного комплекса выстроились вереницы малых флайеров. Несмотря на внушительное количество, они застыли ровными, аккуратными рядами. На фоне колоссальных зданий эти летательные аппараты казались крошечными муравьями, однако при ближайшем рассмотрении каждый из них являл собой шедевр инженерной мысли. Редчайшие сверхпрочные сплавы, гарантирующие максимальную скорость и защиту, изящные обводы корпусов от именитых дизайнеров — одного взгляда на эту роскошь хватало, чтобы понять: их владельцы принадлежат к высшим эшелонам власти и богатства.

Проследив за дорогой, уходящей за массивные ворота, посторонний наблюдатель с удивлением обнаружил бы, что этот грандиозный комплекс — всего лишь учебное заведение. В самом кампусе царила гулкая тишина. Лишь углубившись на территорию академии, можно было заметить, что вся толпа стянулась к гигантскому открытому амфитеатру. Вокруг него плотным кольцом сгруппировались зеваки, не отрывая взглядов от огромных голографических экранов высокой четкости.

В самом центре амфитеатра, выстроившись в шеренгу перед трибуной, стояли курсанты. Одетые в ослепительные серебристо-серые парадные мундиры, подтянутые и сосредоточенные, они не могли скрыть гордости, глядя на трибуны, где сидели их близкие. Напротив них, в гостевой зоне, расположились изысканно одетые дамы с мягкими манерами. Изредка среди них мелькали безупречно прямые силуэты Альф в парадной военной форме, чьи ордена и медали ярко блистали на солнце. Эти офицеры старались держать вежливую дистанцию с окружающими их дамами, сосредоточенно глядя на ораторскую трибуну.

Директор Дин Мин слегка приподнял руку, призывая собравшихся к тишине. Его спокойный, глубокий голос, усиленный акустической системой, разнесся по самым отдаленным уголкам академии.

— Прежде всего, я хочу поблагодарить всех присутствующих за то, что вы нашли время в своих плотных графиках и посетили наше итоговое собрание. И должен признать, результаты этого года меня искренне радуют.

Дин Мин перевел взгляд на курсантов, которые тут же выпрямились еще сильнее, стрункой вытянувшись перед трибуной.

— Более тридцати человек набрали свыше восьмидесяти баллов на предварительном тестировании. Это блестящий результат. Каждый из вас — будущее боевой мощи нашей Империи...

Вторичная дифференциация у большинства подростков происходит в возрасте семнадцати-восемнадцати лет, однако узнать свой потенциал все стремятся заранее. Для курсантов из бедных семей или далеких окраинных звездных систем этот тест решал судьбу: если парень не получал подтверждения, что гарантированно разделится на Альфу или Омегу (что давало право на полное освобождение от платы за учебу), ему, скорее всего, приходилось бросать академию или переводиться на заштатные планеты с дешевым обучением. Крупные кланы и влиятельные фракции также использовали эти прогнозы, чтобы вовремя перехватить и

привязать к себе перспективных самородков.

Результат выше восьмидесяти баллов гарантировал вторичную дифференциацию в Альфу. Оценки за девяносто прочили появление Альфы высшего ранга — за таких кандидатов ведомства и корпорации дрались не на жизнь, а на смерть. От шестидесяти до восьмидесяти баллов означали будущих Омег. Ну а все, что ниже шестидесяти... пророчило судьбу обычного Бета, лишенного ярких феромонов.

Альфы и Омеги оставались редчайшим ресурсом Империи, составляя в сумме едва ли десять процентов населения. И то, что в этом выпуске только будущих Альф оказалось больше тридцати, объясняло искреннее ликование директора Дин Мина.

— Кроме того, один из наших воспитанников показал на предварительном тесте феноменальный результат — девяносто восемь баллов. И этот курсант... Ши И!

Дин Мин повернул голову к правой стороне трибуны. Наблюдая, как к нему неторопливо приближается Ши И, директор сделал полшага назад, уступая юноше микрофон.

На мгновение над амфитеатром повисла оглушительная тишина, а в следующую секунду трибуны взорвались яростным ревом. Курсанты вскидывали руки, хором выкрикивая его имя с таким восторгом, словно перед ними стояла главная звезда галактики.

Сам Ши И обладал внешностью столь яркой и безупречной, что затмил бы любого кумира публики. Белокожий, высокий, с безукоризненной осанкой, он подошел к микрофону и негромко, но отчетливо произнес:

— Приветствую всех. Я Ши И.

Гул мгновенно стих. Тысячи глаз впились в него с фанатичным обожанием и трепетом.

Девяносто восемь баллов!

В истории межзвездных наблюдений еще не регистрировали столь высоких показателей. Тех, кто перешагивал порог в девяносто пять баллов, во всей галактике можно было пересчитать по пальцам одной руки. Это означало лишь одно: Ши И суждено стать редчайшим, доминантным Альфой S-класса.

— Говоря об этих результатах, я хотел бы подчеркнуть два момента. Во-первых, тест — это не финал. Это всего лишь чистый бланк, который мы заполнили досрочно. Каких высот мы добьемся в итоге, зависит исключительно от нашего упорства.

— Те, кто получил высокий балл, не должны заноситься и забрасывать тренировки. Остальным же нет причин унывать — эти цифры еще ничего не решают...

Его чистый, звонкий голос разлетался по всей площади. Ши И держался свободно и уверенно; в его дерзком, открытом лице было столько внутреннего сияния, что отвести взгляд казалось невозможным.

Он спокойно обвел взором присутствующих. На мгновение его взгляд задержался на Хэ Ваньшу. На губах юноши промелькнула едва заметная теплая улыбка, а во взоре блеснула нежность.

Мама сегодня необычайно красива в этом наряде. Обычно она почти не покидает стен дома; если бы не это торжество, так и чахла бы в четырех стенах.

«Из-за соображений секретности она не может официально числиться моим опекуном на этой церемонии. Директору пришлось прислать ей особое личное приглашение. Но она видит меня здесь, на этой трибуне. Наверняка она сейчас очень счастлива».

Завершив свое выступление, Ши И уступил место директору. Дин Мин вызвал к трибуне еще нескольких курсантов, показавших высокие результаты, чтобы сказать им слова напутствия. На этом официальная часть церемонии завершилась, уступая место неофициальному приему для родителей.

Разумеется, Хэ Ваньшу не собиралась на нем оставаться.

Ши И еще во время речи краем глаза заметил, как она, дождавшись конца его выступления, поспешно развернулась и покинула амфитеатр.

Едва Ши И спустился со сцены, как к нему подскочил Линь Ду и, заговорщицки пихнув его локтем, задорно подмигнул:

— Надо же, сегодня пришла тетя Хэ! А брат Юй что же, пропустил такое грандиозное событие?

Лицо Ши И слегка помрачнело. Он промолчал.

Линь Ду тут же прикусил язык, поняв, что затронул болезную тему. Поспешно меняя русло беседы, он затараторил:

— Слушай, тут поговаривают, будто сразу после оглашения результатов к вам домой выстроилась целая очередь. Родители толпами вели своих Омег знакомиться! Столько народу спит и видит, как бы прибрать тебя к рукам. Ну и как тебе наши столичные неженки, а, И-гэ? Хороши? Говорят, они совсем не похожи на тех зануд, что мы видели раньше — сплошь юные, утонченные дарования, один краше другого...

— Отвали! — без злобы огрызнулся Ши И, шутливо ткнув друга локтем под ребра. — Я в глаза их не видел и знать не знаю.

Те влиятельные господа, что вели к нему своих детей, зачастую даже не представляли, как Ши И выглядит. Они ничего не знали о его характере, привычках или увлечениях — им было достаточно сухих фактов: у генерала Ши Линя подрастает младший сын с выдающимся генотипом, а значит, нужно ковать железо, пока горячо.

Их не смущало даже то, что, переступив порог генеральского дома, они так и не удостоились встречи с самим виновником переполоха. Столь вопиющее неравенство должно было бы уязвить их гордость, но возразить никто не смел. Напротив, сама возможность войти в резиденцию семьи Ши воспринималась ими как высочайшая милость. В этом и заключалось преимущество абсолютной власти.

Сам же Ши И круглый год жил в казарме академии и редко навещался домой, успешно избегая чужого любопытства. Вся информация, которую ушлые свахи пытались собрать о нем через третьи руки, неизменно оказывалась ложной.

— Ну и правильно, — хмыкнул Линь Ду, пристраиваясь рядом с ним на ходу. — Наш И-гэ никогда не велся на изнеженных Омег, а уж на тех, кого на блюдечке приносят, и подавно не посмотрит.

Линь Ду развел руками и небрежно вздохнул:

— Обычный товар для политических союзов.

С самого детства их окружали сверстники, искавшие дружбы. Все они вращались в одном кругу, их отцы служили бок о бок или вели совместные дела, так что пересекаться им приходилось постоянно. Дети мало что понимали в интригах взрослых; одни тянулись к Ши И по указке родителей, другие — просто потому, что он был невероятно красив и обаятелен. К тому же Ши И всегда славился обостренным чувством справедливости: он терпеть не мог издевательств и всегда защищал тех, кто играл с ним.

Однако по мере взросления он стал заметно отдаляться от тех ребят, чья утонченная внешность явно намекала на скорое распределение в Омеги. Защищать-то он их защищал, но от любого намека на близкий контакт уклонялся всеми силами.

Единственным исключением из этого правила — не считая старых верных друзей — оставался Цзян Чжу. Ши И буквально не отпускал его от себя, опекая и заботясь о нем при каждом удобном случае.

Жаль только, этот упрямец вечно ходил с каменным лицом и никогда не выказывал ответной благодарности.

— Они не товар, — мягко возразил Ши И. Он повернулся к другу, собираясь продолжить мысль, но за спиной послышался тихий всхлип.

Обернувшись, приятели увидели прелестного юношу. По его бледным щекам катились слезы, а в глазах застыли глубокая обида, стыд и горькое разочарование.

Кажется, это был один из тех Омег, что приходили к нему домой пару дней назад...

Надо же было случиться такому совпадению. Юноша действительно видел Ши И лично. В тот день Ши И по делу заглянул в особняк и случайно столкнулся с этой семьей. И хотя его отец, генерал Ши Линь, наверняка провел с визитерами разъяснительную беседу о неразглашении конфиденциальных данных, лицо гостя Ши И запомнил.

Омега замер, растерянно глядя на них. По всей видимости, он собирался подойти и заговорить, но случайно подслушал резкие слова Линь Ду.

Даже поддавшись на уговоры родителей завязать знакомство с завидным женихом, терпеть подобное унижение юноша не стал. Он резко развернулся и бросился прочь.

— Ну и язык у тебя... — Ши И смерил Линь Ду укоризненным взглядом и поспешил вслед за беглецом.

Линь Ду виновато прикусил губу. Ему и самому стало неловко: обсуждать людей за спиной — последнее дело, а уж обидеть хрупкого, ранимого Омегу — и вовсе свинство.

Ши И нагнал юношу через несколько десятков метров.

— Пожалуйста, подожди! — окликнул он его. — Ты ведь... Су Инь, верно? Прости моего друга. Он парень прямолинейный и часто ляпает глупости не подумав. Он просто глупо пошутил, никто не хотел тебя оскорбить.

Су Инь отвернулся, до боли закусив нижнюю губу. Его покрасневший нос смешно сморщился. Заплаканное, порозовевшее лицо выглядело столь беззащитным, что чувство вины у Ши И только усилилось.

— И ты... ты тоже так думаешь? — хрипло, едва слышно выдавил Су Инь. Его голосок напоминал жалобное кошачье мяуканье.

— Разумеется, нет, — покачал головой Ши И. — В этом нет вашей вины.

Всеми виной была чрезмерная корысть их родителей, и винить в этом самих детей было несправедливо. В высшем обществе Омег испокон веков считали идеальным разменным козырем в династических браках. Даже для бедных семей рождение ребенка-Омеги становилось золотым билетом в высший свет. Вот только свою вторичную дифференциацию никто из них выбирать не мог.

— Я просто хотел поблагодарить тебя, — сделав глубокий вдох, Су Инь наконец набрался смелости взглянуть в лицо собеседнику. Он отчаянно моргал, пытаясь сдержать слезы, чтобы Ши И увидел искренность в его глазах. — За тот день... Спасибо большое.

Его родители вели себя слишком нахраписто. Получив редкую возможность встретиться с наследником генерала, обладающим феноменальным потенциалом, они грубо подталкивали сына вперед, требуя проявить инициативу. Ситуация едва не обернулась позором, и лишь своевременное вмешательство Ши И спасло юношу от унижения. Су Инь был глубоко тронут этим благородным жестом и сегодня уступил настояниям семьи лишь ради того, чтобы выразить свою признательность лично.

— Не стоит благодарности, это пустяки... — Ши И с облегчением заметил, что его собеседник понемногу успокаивается.

Он собирался сказать еще несколько ободряющих слов, но, случайно повернув голову, заметил в толпе Цзян Чжу. Тот пристально смотрел на них. Лицо его внезапно исказилось, и он стремительно зашагал прочь из амфитеатра.

Вид у него был пугающе мрачным, а шаг — лихорадочно быстрым.

Сердце Ши И тревожно сжалось. Торопливо извинившись перед Су Инем, он сорвался на бег. Нагнав Цзян Чжу, он попытался перехватить его руку, но тот резким, ледяным жестом уклонился от прикосновения.

— Я всю церемонию искал тебя в толпе, — Ши И проигнорировал чужую холодность и зашагал следом за другом, который уже миновал ворота академии и углублялся в безлюдные переулки за жилыми кварталами.

— Ты сердишься? Это недоразумение! Линь Ду сболтнул лишнего, и мне пришлось извиняться перед тем Омегой. Мы едва знакомы, между нами вообще ничего нет... — торопливо заговорил Ши И, но Цзян Чжу лишь ускорил шаг, словно в ярости пытался оторваться от преследователя.

— Ну не злись. Ты ведь прекрасно меня знаешь. Я никогда не соглашусь на эти помолвки и даже близко к этим кандидатам не подойду...

Видя, что Цзян Чжу, кажется, всерьез приревновал и не желает слушать оправданий, Ши И занервничал еще сильнее. В последние полгода их отношения и без того стали какими-то натянутыми, друг явно избегал его общества, и сейчас Ши И меньше всего на свете хотелось усугублять это непонимание.

Сделав рывок, он обогнал Цзян Чжу и преградил ему дорогу. Снова потянувшись к его запястью, Ши И заговорил тише, вкладывая в голос всю возможную нежность:

— Ты единственный, кто мне дорог. И мне совершенно неважно, кем ты станешь после вторичной дифференциации — Омегой или Бетой. Я никогда не свяжусь ни с кем другим...

Он отчаянно пытался достучаться до него. Предварительный балл Цзян Чжу едва дотягивал до тридцати — шансов стать Омегой у него практически не было, впереди его ждала участь самого заурядного Беты.

Но для Ши И это не имело значения.

Они выросли вместе. Мальчик, которого он столько лет защищал и лелеял, давно занял особое место в его сердце, став кем-то вроде суженого, которого взрастили своими руками. Какое ему дело до каких-то глупых баллов?

Несмотря на все эти пылкие признания, Цзян Чжу так и не посмотрел на него. Его раздражение росло, он лихорадочно огляделся по сторонам, резко вырвал руку и, обойдя Ши И, устремился вглубь лабиринта трущоб.

— Не ходи за мной! — ледяным тоном бросил он.

«Похоже, дело действительно плохо».

Сердце Ши И испуганно пропустило удар, и он бросился вдогонку. Они миновали еще несколько глухих поворотов, забираясь в такие дебри, что сложно было поверить, будто все это находится на Шоудусине — роскошной столичной планете, где каждый метр земли стоил целое состояние.

Узкие закоулки ветвились унылой грязной паутиной. Стены облупились, штукатурка висела клочьями; от их быстрого бега в воздух поднимались серые облачка пыли, а от вибраций со стен осыпался крошащийся бетон, обнажая уродливую кирпичную кладку. Место выглядело идеальным для разбоя или тайного убийства.

Цзян Чжу несколько раз оборачивался, злобно приказывая ему убираться, но Ши И упрямо бежал следом. В его голове крутилась лишь одна мысль: помириться во что бы то ни стало и не позволить глупому недоразумению разрушить их связь.

— Я сказал — не смей за мной ходить! Ты глухой?! — Дорога впереди упиралась в глухой завал. Цзян Чжу резко развернулся, сам схватил Ши И за плечи и попытался силой вытолкнуть его назад. — Уходи! Живо убирайся отсюда!

Обрадованный тем, что тот наконец заговорил с ним, Ши И расплылся в улыбке и открыл рот, чтобы ответить, но в этот момент откуда-то сзади донесся едва различимый шорох шагов.

Он обернулся, но разглядеть ничего не успел — перед глазами расстилался лишь унылый

пустой коридор переулка. В ту же секунду резкая боль пронзила его шею сзади. Сознание мгновенно угасло, и Ши И безвольно повалился в теплые, крепкие объятия.

Рядом с Цзян Чжу он никогда не держал оборону.

— Выметайтесь! — Цзян Чжу бережно прижал к себе обмякшее тело друга, устремив ледяной взгляд в пустоту переулка.

Спустя пару секунд из-за угла показались семь или восемь фигур, полностью скрытых плотными защитными костюмами. Они мгновенно перекрыли и без того тесный проход.

На их лицах были закреплены высокотехнологичные голографические проекторы — транслируемые голограммы полностью искажали истинные черты, а в районе глаз слабо мерцали датчики слежения за радужкой. Белоснежная экипировка без единого знака отличия, лишь тактические подсумки на поясах — ни единой детали, позволяющей определить их ведомство.

— Пойдешь с нами, — без лишних предисловий скомандовал их предводитель.

— Время еще не пришло, — Цзян Чжу сквозь зубы процедил эти слова. Он крепче прижал к себе Ши И и слегка подался вперед, напрягаясь всем телом, словно припавший к земле гепард перед броском.

Незнакомец презрительно хмыкнул, проигнорировав его воинственный настрой:

— Сроки определяем мы. Ты пойдешь сам и на своих двоих, или нам притащить твой полумертвый труп?

Сделав глубокий вдох, Цзян Чжу твердо произнес:

— Я пойду с вами. Но сначала я должен убедиться, что он в безопасности, и вернуть его в академию.

Предводитель скользнул взглядом по Ши И, в его глазах промелькнула едва заметная опаска. Скривив губы в усмешке, он процедил:

— Спрятать нас от него решил ты, усыпил его тоже ты. С какой стати мы должны тратить на тебя время? Если бы ты не пытался бежать, этих проблем бы не возникло. И вообще, с каких пор ты решаешь, на каких условиях сдаваться?

Договорив, он потянулся к поясу и вытащил лазерный пистолет, явно намереваясь действовать силой.

Если бы Ши И сейчас находился в сознании, он бы сразу узнал это оружие — новейшую армейскую разработку, поставляемую исключительно элитным подразделениям Министерства обороны.

Однако сделать следующий шаг оперативный сотрудник не решился. Он замер в пяти метрах от юноши, растеряв всю былую спесь, и яростно уставился на него.

В руке Цзян Чжу откуда-то появилось странное оружие. Оно выглядело до нелепости грубым и угловатым, напоминая дешевую детскую игрушку, собранную вручную — ни в какое сравнение с высокотехнологичным армейским пистолетом это убожество не шло.

Судя по всему, парень собрал его сам из подручных деталей. Такой самопал едва ли мог нанести серьезный урон на расстоянии.

— Я вернусь, — Цзян Чжу впервые поднял взгляд и посмотрел в лицо командиру отряда. Его темные глаза казались бездонными холодными омутами. — Но только после того, как буду уверен, что с ним все в порядке.

Дуло самодельного пистолета упиралось прямо в его собственный висок. Каким бы примитивным ни было это оружие, при выстреле в упор оно не оставило бы от черепа и мокрого места. При таком ранении даже передовая имперская медицина оказалась бы бессильна.

— Бунт надумал? Забыл, кто ты такой?! — Собеседник яростно стиснул зубы, едва сдерживая рвущийся наружу гнев.

— Я ясно дал понять: сначала его безопасность. Ты оглох? — Цзян Чжу говорил пугающе ровным тоном. Его лицо оставалось безмятежным, словно смерть не стояла у него за плечом.

Глядя на него, невозможно было поверить, что смертоносный ствол сейчас направлен в его собственную голову.

Заметив секундное колебание командира, юноша плотнее прижал металл к виску, ощущая кожей его леденящий холод.

— Это сын генерала Ши Линя, его пальцем никто не тронет! — упрямо попытался воззвать к разуму командир.

Но Цзян Чжу лишь молча смотрел на него, не двигаясь с места и не думая уступать. Ему было плевать, что кустарный механизм мог дать осечку или самопроизвольно сработать от малейшего дрожания пальцев.

Наемник буравил взглядом его руку. Гнев от нанесенного оскорбления смешивался в его груди

с бессилием — действовать напролом было нельзя. Ему хотелось верить, что мальчишка блефует, что он физически не способен собрать действующее оружие, а в патроннике нет заряда... Но спустя полминуты напряженного противостояния он медленно поднял руку, приказывая своим людям отступить.

Он не имел права рисковать.

Этот парень мог ослепнуть, лишиться рассудка или остаться калекой — руководству было плевать.

Но он должен был остаться в живых.

Иначе головы полетят у всех, включая исполнителей.

Убедившись, что преследователи скрылись из виду, Цзян Чжу отбросил оружие в сторону и крепче прижал к себе Ши И.

Привычным движением он активировал на коммуникаторе друга сигнал бедствия, а затем коснулся его бледной щеки. Лишь после этого напряжение отпустило его тело, и он без сил опустился на колени.

— Я не позволю тебе пострадать, — едва слышно прошептал Цзян Чжу. Он коснулся кончиком носа мягкой щеки Ши И и повторил, словно клятву: — Даже если придется отдать жизнь, я защищу тебя.

Неизвестно, кому предназначались эти слова.

Прикрыв глаза, он замер, утыкаясь лицом в чужое плечо. Его ресницы мелко дрожали.

От пережитого потрясения зрение начало расплываться, тело сковала свинцовая слабость, а по венам разлился неестественный, обжигающий жар. Сам Цзян Чжу этого даже не заметил.

Разум словно отделился от плоти, лишая происходящее всякой реальности. Единственное, что он мог делать — судорожно сжимать в объятиях Ши И, пытаясь согреться его уходящим теплом.

«Ши И... Ши И... Ши И...»

Губы его беззвучно шевелились, повторяя лишь это имя. В угасающем сознании стоял один и тот же образ — прекрасное лицо, озаренное его привычной, ослепительной улыбкой.

В этот момент от тела Цзян Чжу начала исходить мощная, невидимая волна энергии. Она плотным коконом окутала лежащего без чувств юношу, кольцо за кольцом, заявляя на него права и не позволяя этой силе рассеяться в пространстве. Эта ментальная энергия вела себя подобно собственническому ребенку — ластилась к Ши И, упрямо цепляясь за его одежду и кожу.

Находясь в глубоком беспамятстве, Ши И уловил едва заметный, но до боли знакомый сладковатый аромат. Повинуясь инстинкту, он пошевелился и еще плотнее прижался к груди Цзян Чжу, свиваясь в его объятиях.

Постепенно, словно поддавшись воздействию окутавшего его запаха, он тоже начал гореть. Кожу покрыла испарина, щеки залил пунцовый румянец, а сам он взмок так, будто его только что вынули из воды.

Ши И спал и не мог знать, что в это самое мгновение в переулке началась его вторичная дифференциация.

<http://bllate.org/book/20113/1993462>